

Н.И. Иорданский

**Конституционное движение
60-х годов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.И. Иорданский**
Конституционное движение 60-х годов / Н.И. Иорданский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 160 с.

ISBN 978-5-517-98902-4

ISBN 978-5-517-98902-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лось прямо: «ступайте вонъ, никого вамъ не дадутъ, а коли поѣдете съ людьми на село, будете побиты до смерти». Случалось даже, что пріѣхавшаго подъячаго помѣщикъ приказывалъ бить, сажать на цѣпь и освобождать лишь по усиленнымъ его просьбамъ. Послѣ нѣсколькихъ посылокъ отвѣтчикъ переѣзжалъ въ другую вотчину, гдѣ повторялись такія же продѣлки; большею частью онъ, если былъ силенъ, оставался безъ всякаго наказанія за ослушаніе» *)... Эти слова относятся къ XVIII столѣтію; въ XIX вѣкѣ, съ усиленіемъ государственной власти, открытыя возстанія, разумѣется, прекратились, независимость помѣщичьяго двора отошла въ прошлое, но и тогда дворянство упорно отстаивало неприкосновенность своихъ владѣній отъ посягательствъ государства. Уже въ началѣ XIX столѣтія, напр., нѣкоторые помѣщики Тульской губерніи, при выемкѣ въ ихъ имѣніяхъ дезертировъ и помѣщичьихъ бѣглыхъ людей, оказывали земской полиціи такое сопротивленіе, что убили одного рядового въ находившейся при томъ командѣ и, несмотря на это, были почти оправданы уѣзднымъ судомъ и палатой **). Взгляды дворянства на свое политическое положеніе измѣнялись очень медленно. Сущность же этихъ взглядовъ чрезвычайно выпукло обрисовывается въ писаніяхъ извѣстнаго дѣятеля александровской эпохи, Каразина, создавшаго цѣлую теорію помѣщичьей власти, теорію, для обоснованія которой авторъ обращался не только къ соображеніямъ чистаго разума, но и къ по-

---

*) Цит. по книгѣ: Романовичъ-Славатинскій—„Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмены крѣпостного права“. Спб. 1870 г. Стр 352.

***) Ibid Стр 353.

становленіямъ дѣйствовавшаго законодательства. «Народу,—писалъ Каразинъ,—невозможно пребывать безъ начальниковъ, безъ руководителей: и кому же приличнѣе быть сими орудіями высшей власти, какъ не помѣщикамъ? Помѣщикъ и по отличному воспитанію, и по незыблемости его власти, и по неимѣнію никакихъ видовъ соперничества съ подчиненными, и по пріятной сердцу обязанности передать свое наслѣдіе, предметъ челоуѣколюбивыхъ его заботъ, дѣтямъ своей крови, точно представляетъ въ маломъ своемъ кругѣ лицо своего монарха»... «Помѣщика я разумѣю наслѣдственнымъ чиновникомъ, которому верховная власть, давъ землю для населенія, черезъ то ввѣрила ему попеченіе о людяхъ, на оной жить имѣющихъ, и за нихъ во всѣхъ случаяхъ отвѣтственность. Онъ есть природный Цокровитель сихъ людей, ихъ гражданскій судья, посредникъ между ими и высшимъ правительствомъ, ходатай за нихъ, попечитель о неимущихъ и сиротахъ, наставникъ во всемъ, что принадлежитъ добру ихъ, наблюдатель за благоустройствомъ и нравами, однимъ словомъ, въ отношеніи къ государству, онъ есть ихъ генераль-губернаторъ въ маломъ видѣ... Россійскіе помѣщики, по разуму законовъ, не что иное, какъ намѣстники своихъ великихъ государей, каждый во ввѣренной ему части» *). Эта теорія,

---

*) См. написанное Каразинымъ: „Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ, или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами монархическаго правленія и государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ челоуѣчества“. Цит. Романовичъ-Славатинскій. „Дворянство въ Россіи“, Стр. 385.

для полного пониманія которой необходимо замѣтить, что наслѣдственныя вотчинныя права дворянства Каразинъ считалъ лучшею замѣною парламентскаго представительства, глубоко коренится въ конкретныхъ условіяхъ сословно-крѣпостного строя, и, въ своихъ существенныхъ чертахъ, воплощалась въ дореформенной организациі мѣстнаго управленія Россіи. Въ то время дворянство было нашимъ *paus légal*. Оно пользовалось такими правами въ дѣлѣ государственнаго управленія, которыя открывали широкую возможность всесторонняго вліянія на направленіе внутренней политики. Не только предводители, депутаты и другіе представители сословнаго дворянскаго общества, но и цѣлый рядъ чиновниковъ, являющихся органами государства въ мѣстномъ управленіи, были выборными ставленниками дворянства. По закону, дворянство избирало предсѣдателя и двухъ членовъ уѣзднаго суда, земскаго исправника и засѣдателя земскаго суда, предсѣдателя и двухъ членовъ совѣстнаго суда, двухъ членовъ приказа общественного призрѣнія. Глава дворянскаго общества, губернскій предводитель, засѣдалъ на первомъ мѣстѣ послѣ губернатора: въ комиссіи народнаго продовольствія, общественнаго здравія, дорожной, оспенномъ комитетѣ, комитетѣ коннозаводства, комитетѣ и особомъ присутствіи по земскимъ повинностямъ. Во всѣхъ временныхъ комитетахъ и комиссіяхъ, касавшихся сколько нибудь значительныхъ нуждъ губерніи, также всегда и непремѣнно участвовали представители дворянства.

Вліяніе дворянства на мѣстныя дѣла, достаточно обезпеченное юридически, усиливалось, кромѣ того, и фактическимъ положеніемъ господствующаго сосло-

вія. Всѣ высшіе чиновники губернской администраціи принадлежали къ дворянству и были крѣпко связаны съ нимъ не только общимъ происхожденіемъ, но и одинаковыми матеріальными интересами. Представители другихъ сословій, обладавшихъ правомъ нѣкотораго участія въ мѣстномъ управленіи, въ дѣйствительности не играли и не могли играть никакой роли въ тѣхъ судебныхъ и полицейскихъ учрежденіяхъ, куда ихъ допускало законодательство. Даже духовенство находилось въ полной фактической зависимости отъ дворянства и нерѣдко служило прямымъ орудіемъ помѣщичьей власти. Вся мѣстная жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ, подчинялась, такимъ образомъ, властному руководству первенствующаго сословія. Судъ, администрація, церкви сосредоточивались въ его рукахъ и являлись лишь организаціей господства землевладѣльческаго класса надъ безправнымъ и закрѣпощеннымъ населеніемъ. Этотъ патріархально-аристократическій, почти феодальный строй дореформеннаго русскаго государства неизбѣжно отражался и въ той области мѣстнаго управленія, которая послѣ реформы 1 января 1864 года отошла въ вѣдѣніе земскихъ учреждений и которая заключала въ себѣ такъ называемыя земскія повинности. Подъ земскими повинностями, согласно опредѣленію всеподданнѣйшаго доклада министра внутреннихъ дѣлъ 2 мая 1805 года, разумѣлись «разные денежные сборы и работы, сверхъ учрежденныхъ въ казну податей, по требованію правительства и по внутренней губернской раскладкѣ и по распоряженію по временамъ и ежегодно обывателями отправляемые». Эти повинности обнимали собою даже болѣе широкую область, чѣмъ такъ называемыя хозяйственныя пользы

и нужды мѣстности, вскорѣ составившія предметъ компетенціи новорожденныхъ земскихъ учреждений. Одно перечисленіе ихъ занимаетъ восемь страницъ Свода законовъ. Сюда относились какъ повинности, имѣвшія цѣлью удовлетвореніе потребностей всего губернскаго населенія и отдѣльныхъ сословныхъ обществъ, такъ и повинности, направленные на удовлетвореніе общихъ нуждъ государства. Въ виду этого земскія повинности раздѣлялись, по своему значенію, на государственныя и губернскія. По способу же ихъ отправленія, онѣ дѣлились на денежныя и натуральныя. Къ государственнымъ повинностямъ относилось содержаніе почтовыхъ лошадей на главныхъ почтовыхъ дорогахъ, содержаніе почтовыхъ помѣщеній, участіе въ содержаніи главныхъ общеимперскихъ дорогъ, содержаніе земской полиціи, устройство тюремъ для пересыльныхъ арестантовъ и домовъ для стражи по главнымъ этапнымъ путямъ, содержаніе преступниковъ, расходы при совершеніи казни, содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства, устройство или наемъ зданій для временно квартирующихъ или проходящихъ войскъ, ихъ отопленіе и освѣщеніе, наемъ земли подъ лагеря, для маневровъ и для пастбищъ военныхъ лошадей. Къ денежнымъ губернскимъ повинностямъ были отнесены расходы отчасти на тѣ же государственныя потребности, поскольку онѣ касались данной губерніи, отчасти на мѣстныя потребности. Такъ, по дорожной части земскими повинностями являлись: содержаніе шоссе для внутреннихъ сообщеній губерніи и техническія сооруженія на грунтовыхъ дорогахъ, содержаніе воспитанниковъ губерніи въ строительномъ училищѣ; по квартирной части—устройство зданій для губернскихъ и

уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, участіе въ содержаніи губернскихъ и уѣздныхъ тюремъ, вспоможеніе городамъ на отопленіе и освѣщеніе тюремъ, содержаніе нѣкоторыхъ чиновниковъ губернаторской канцеляріи, казенной палаты и уѣзднаго казначейства, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и содержаніе разныхъ чиновъ министерства юстиціи. Далѣе, въ губернскія земскія повинности входили расходы по межеванію, содержаніе земскихъ случныхъ конюшенъ, оспопрививаніе и т. п., а также и частныя повинности, падавшія только на отдѣльныя сословія, дворянъ, горожанъ, крестьянъ. Наконецъ, сюда же причислялись и натуральныя повинности: дорожная, подводная и постоянная, лежавшія почти исключительно на податныхъ сословіяхъ.

Въ кругъ обязанностей дореформеннаго земства входили и заботы по общественному призрѣнію, въ-давшіяся приказомъ общественнаго призрѣнія, предсѣдателемъ котораго былъ губернаторъ, а членами—выборные представители дворянъ, горожанъ и крестьянъ. Приказъ общественнаго призрѣнія содержалъ больницы въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, дома для умалишенныхъ, богадѣльни, воспитательныя дома, училища дѣтей канцелярскихъ служителей, сиротскіе дома, фельдшерскія школы, тюремно-исправительныя заведенія; кромѣ того, онъ оказывалъ вспоможеніе гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ, содержалъ стипендіатовъ въ гимназіяхъ, женскихъ учебныхъ заведеніяхъ императрицы Маріи и на медицинскихъ факультетахъ университетовъ.

Этотъ краткій перечень земскихъ повинностей показываетъ, что дореформенное законодательство не возводило въ принципъ строгое раздѣленіе мѣстныхъ

и государственныхъ нуждъ. Земскія повинности были, въ сущности, тѣмъ же государственнымъ дѣломъ, поскольку оно ограничивалось предѣлами данной территории, и земскіе органы признавались одними изъ органовъ государственной власти. Ихъ особенный строй объяснялся только тѣмъ, что правительство всегда признавало, по крайней мѣрѣ принципиально, необходимость особаго порядка управленія земскими повинностями, въ виду ихъ своеобразнаго характера. Въ одной изъ резолюцій императора Николая I, 3 мая 1821 года, опредѣленно говорится: «лучшіе судьи удобнѣйшаго исполненія земскихъ повинностей суть жители, ибо они ближе знаютъ, гдѣ, кто и что самъ можетъ исправить деньгами, гдѣ, кто и что самъ собою, своими руками, своею лошадью». Въ 1849 году восемь членовъ государственнаго совѣта также указывали въ одномъ мнѣніи, что «никакая правительственная раскладка не можетъ быть уравнительнѣе и справедливѣе той, которую составляютъ сами общества и сословія». Но принципиальное признаніе значенія и необходимости мѣстнаго самоуправленія, въ конкретныхъ условіяхъ сословно-крѣпостнаго общества, означало только признаніе управляющей власти господствующаго сословія, тѣмъ болѣе, что земскія повинности, по самому существу своему, ложились, главнымъ образомъ, на крестьянское населеніе, находившееся во владѣніи помѣстнаго дворянства. Участіе мѣстныхъ людей въ дѣлахъ государственнаго управленія дореформенной Россіи, какъ показываетъ организація дореформенныхъ земскихъ учреждений, сводилась преимущественно къ участію дворянскихъ представителей.

Наиболѣе важнымъ земскимъ учрежденіемъ доре-

форменной эпохи являлся комитетъ земскихъ повинностей, который собирался въ губернскомъ городѣ чрезъ каждые три года. Комитетъ составлялся изъ губернатора, какъ предсѣдателя, управляющихъ палатою государственныхъ имуществъ и удѣльною контрою съ подвѣдомственными имъ удѣльными начальниками, предсѣдателя казенной палаты, губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, дворянскихъ депутатовъ, губернскаго городского головы и депутатовъ отъ прочихъ городовъ. Комитетъ имѣлъ два присутствія: *общее*—губернское, *отдѣльныя* или по уѣздамъ. Губернское присутствіе, въ свою очередь, раздѣлялось на *общее*, въ которомъ участвовали всѣ члены комитета, и *особое*, которое составлялось изъ главныхъ лицъ выборнаго и чиновнаго разрядовъ. Отдѣльныя присутствія образовывались подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства изъ прибывшихъ отъ каждаго уѣзда дворянскихъ и городскихъ депутатовъ и окружнаго и прочихъ уѣздныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ. Существеннаго и самостоятельнаго значенія отдѣльныя присутствія не имѣли. Проектъ смѣты по государственнымъ, а по губернскимъ земскимъ повинностямъ и проектъ раскладки, составлялись особымъ присутствіемъ губернскаго комитета на каждое трехлѣтіе. Оно же производило и повѣрку хозяйственныхъ отчетовъ за предшествующіе годы. Проектированная смѣта вносила въ общее присутствіе, которое разсматривало, сообразно ли съ законами внесены въ смѣту различныя статьи, необходимъ ли самый расходъ, въ какомъ именно размѣрѣ и, въ случаѣ надобности, исправляло и дополняло представленный проектъ. Дворянскіе де-

путаты, кромѣ того, повѣряли отчетность по земскимъ сборамъ предъ каждымъ періодическимъ собраніемъ дворянства и представляли собранію соотвѣтствующіе доклады. Если собраніе признавало наличность неправильныхъ дѣйствій или безпорядковъ, оно имѣло право представлять объ этомъ на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Составленный и подписанный членами общаго присутствія комитета проектъ смѣтъ и раскладокъ за десять мѣсяцевъ до наступленія новаго трехлѣтія вносился въ подлинникѣ—къ министру финансовъ, въ копіяхъ—къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ, къ генераль-губернаторамъ, и въ выпискахъ, по касающимся предметамъ,—къ прочимъ министрамъ и главноуправляющимъ. Въ министерствѣ финансовъ составлялся общій сводъ проектовъ въ трехъ отдѣлахъ: повинностей государственныхъ, губернскихъ и частныхъ. По каждому отдѣлу, предварительно департаментомъ государственнаго казначейства, а затѣмъ министромъ финансовъ и его совѣтомъ дѣлались предназначенія объ измѣненіи или утвержденіи и давались заключенія по замѣчаніямъ комитетовъ земскихъ повинностей, генераль-губернаторовъ и министерствъ. Изъ министерства финансовъ общая роспись денежнымъ сборамъ и расходамъ на земскія повинности переходила въ государственный совѣтъ и рассматривалась первоначально въ департаментѣ экономіи, съ участіемъ министровъ финансовъ, государственныхъ имуществъ и удѣловъ, а затѣмъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта. Послѣ окончательнаго рассмотрѣнія въ общемъ собраніи роспись восходила на Высочайшее утвержденіе. Исправленные и утвержденные проекты

смѣтъ и раскладокъ возвращались къ исполненію въ губерніи чрезъ правительствующій сенатъ. Исполненіе смѣтъ совершалось обычнымъ порядкомъ. Сборы поступали въ казначейство и выдавались подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ. Значительная часть земскихъ суммъ вполнѣ ввѣрялась тѣмъ центральнымъ учрежденіямъ или ихъ мѣстнымъ агентамъ, къ вѣдомству которыхъ относились потребности, удовлетворявшіяся земскими сборами. Расходование и отчетность производились вѣдомствами на основаніи ихъ особыхъ уставовъ, земскимъ же учрежденіямъ сообщались лишь свѣдѣнія, необходимыя для общаго хозяйственнаго учета суммъ. Остальные земско-хозяйственные расходы производились преимущественно по распоряженіямъ начальника губерніи и особаго присутствія по земскимъ повинностямъ. Специальныхъ земскихъ исполнительныхъ органовъ не существовало; ихъ замѣняли общія учрежденія, т.-е. почти исключительно земская полиція. Въ уѣздахъ были учреждены различные комитеты и комиссіи смѣшаннаго состава изъ чиновниковъ и выборныхъ представителей сословій, напримѣръ, дорожныя комиссіи, квартирныя комитеты и т. п., но они, по оффиціальнымъ отзывамъ, числились только на бумагѣ, и фактически не оказывали никакого вліянія на приведеніе въ дѣйствіе земской смѣты. Уѣздный предводитель дворянства и находившаяся въ рукахъ дворянства земская полиція были единственными административными органами, вѣдавшими уѣздныя дѣла. Эта полная неорганизованность уѣзднаго земства составляютъ характерное политическое слѣдствіе сословно-крѣпостного экономического строя дореформенной Россіи, въ особенности, если принять во вниманіе, что